

УДК 343

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ****В.А. КАРАВАЕВА***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Проведен сравнительный анализ законодательной техники уголовных законов зарубежных государств, на основании которого внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного закона. Автором аргументируется целесообразность деления глав Особенной части по непосредственно-му объекту преступного посягательства. Обосновывается необходимость использования описательных диспозиций и абсолютно-определенных санкций при конструировании статьи Особенной части. Предлагается единый подход к разъяснению терминов, относящихся к различным элементам уголовного закона.

Ключевые слова: *уголовно-правовая система, конструирование уголовного закона, законодательная техника, диспозиция, абсолютно-определенная санкция, примечание.*

Введение. Проведение исследования законодательной техники уголовного законодательства зарубежных государств обусловлено потребностью в обогащении отечественной науки уголовного права передовым опытом в области конструирования и применения уголовного закона. Изучение нормативных правовых актов позволяет утверждать, что в настоящее время отсутствуют четкие требования к конструированию уголовного закона, а также его структурных элементов. Процесс глобализации, а также распространение транснациональной преступности требуют интеграции, в том числе в уголовно-правовой сфере. В рамках проведения сравнительного анализа целесообразно рассмотреть общие подходы к построению уголовного закона, отметить особенности конструирования диспозиций и санкций, а также обратить внимание на использование в уголовном законе примечаний.

Основная часть. В юридической литературе законодательную технику уголовного законодательства зарубежных государств изучали в своих трудах такие ученые, как А.Ф. Вишневский, Т.И. Довнар, А.М. Клим, А.И. Лукашов, Е.А. Реутская, Э.А. Саркисова и др. Исследования указанных авторов, как правило, касаются конкретных институтов, норм либо отдельных структурных элементов уголовного закона. Комплексное исследование законодательной техники уголовного законодательства зарубежных государств в отечественной литературе не проводилось. В Российской Федерации отдельные аспекты указанной проблемы освещались в работах Х. Бехруза, С.В. Изосимова, И.Д. Козочкина, А.А. Малиновского, А.В. Серебrenникова, Ю.В. Сомовой, Д.В. Чухвичева и др. Однако результаты данных исследований касаются Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и не могут быть в полной мере применены к Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК).

Согласно общепринятому подходу большинство государств можно отнести к одной из трех уголовно-правовых систем: романо-германской, англосаксонской (англо-американской) либо религиозно-традиционного права. Данная классификация является достаточно условной, поскольку в настоящее время классические модели указанных уголовно-правовых систем отсутствуют, прослеживается процесс «гибридизации». Уголовные законы некоторых государств не могут быть рассмотрены в рамках предложенной классификации, в связи с чем относятся компаративистами к смешанной уголовно-правовой системе [1].

Основным источником уголовного права романо-германской правовой системы является кодифицированный уголовный закон, который в большинстве случаев называется «Уголовный кодекс». Конструирование кодекса происходит по пандектной системе, то есть законодатель выделяет Общую и Особенную части, которые, в свою очередь, разделены на более мелкие структурные элементы: разделы либо главы.

Анализ законодательной техники уголовных законов ряда государств романо-германской уголовно-правовой системы показывает, что в них присутствуют сходные подходы к конструированию структурных элементов уголовных кодексов. Речь идет о странах, входивших в состав Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) на момент принятия Модельного Уголовного кодекса 17 февраля 1996 года (далее – Модельный УК). Данный акт носил рекомендательный характер, однако во многих государствах-участниках СНГ он был принят за основу для построения национальных уголовных кодексов.

Так, в большинстве уголовных кодексов государств-участников СНГ конструирование статьи Особенной части происходит следующим образом: в ч. 1 излагается основной состав преступления, ч. 2 начинается с сочетаний «то же деяние», «те же деяния», ч. 3 и последующие части построены при помощи выражений «Деяния, предусмотренные ч. 1 и (или) ч. 2 ...» и т.д. Иногда встречается подход, при котором в каждой части статьи Особенной части излагается отдельный состав преступления.

В то же время отмечаются различия в последовательности расположения элементов уголовно-правовых норм. Так, в большинстве уголовных кодексов в статье Особенной части диспозиция предшествует санкции (например, УК РФ, Уголовный кодекс Франции). Напротив, в Уголовном кодексе Аргентины в статьях Особенной части санкция предшествует диспозиции. В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) прослеживается смешанный подход: в одних случаях статья Особенной части начинается с диспозиции, описывающей признаки конкретного состава преступления, в других – с санкции (например, §148, §201, §250 УК ФРГ [2]). Использование в большинстве уголовных законов последовательности «диспозиция – санкция», на наш взгляд, наиболее точно соответствует требованию логического построения нормативного правового акта.

Анализируя статьи Особенной части уголовного закона, необходимо обратить внимание на различия в выборе вида диспозиции. Ряд государств при конструировании статьи Особенной части широко используют простые диспозиции, что не всегда может быть отмечено с положительной стороны. Например, диспозиция ст. 320 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Таджикистан, ст. 314 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК Молдовы), ст. 165 «Дача взятки» Уголовного кодекса Эстонской республики, как и ст. 430 «Дача взятки» УК является простой: признаки преступления в ней не раскрываются. Для квалификации деяния по указанным статьям необходимо обращаться к иным статьям Особенной части, предусматривающим ответственность за получение взятки, что, на наш взгляд, затрудняет процесс правоприменения и может повлечь ошибки в квалификации. Решение указанной проблемы видится в использовании подхода, изложенного, например, в диспозиции ст. 323 «Дача взятки» Уголовного кодекса Латвийской Республики, а также ст. 211 «Дача взятки» Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК Узбекистана). Диспозиции указанных статей являются описательными и включают необходимые для квалификации признаки состава преступления.

Так, диспозиция ст. 211 «Дача взятки» УК Узбекистана изложена следующим образом: «Дача взятки, то есть заведомо незаконное предоставление должностному лицу государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан лично или через посредника материальных ценностей или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах давшего взятку определенного действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения...» [3]. Подобный подход, на наш взгляд, является наиболее приемлемым для конструирования статей Особенной части уголовного закона, поскольку исключает различное толкование признаков преступления и свидетельствует о высоком уровне законодательной техники.

При анализе уголовно-правовых санкций стран романо-германской правовой системы выявлен ряд особенностей законодательной техники. Так, для большинства санкций характерен широкий диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы (например, УК РФ, Уголовный кодекс Украины, Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК Казахстана), что, как правило, сопровождается охватыванием одной санкцией нескольких категорий преступлений. Например, санкция ч. 2 ст. 368 «Посредничество во взяточничестве» УК Казахстана предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, что в соответствии со ст. 11 «Категории преступлений» охватывает сразу три категории: от небольшой тяжести до тяжкого. Кроме того, для данной группы государств нередко характерно «перекрытие» санкций основного состава санкциями квалифицированных составов (например, ст. 131 «Изнасилование» УК РФ; ст. 370 «Бездействие по службе» УК Казахстана).

В романо-германской правовой системе подходы к использованию примечаний в уголовном законе различны. В настоящее время большинство уголовных законов содержат примечания, в которых размещаются специальные основания освобождения от уголовной ответственности, разъяснение отдельных терминов, стоимостные критерии, а также случаи, на которые действие статей не распространяется. По своей структуре примечания могут состоять из одной или нескольких частей.

В Уголовном кодексе Республики Болгария (далее – УК Болгарии) и УК ФРГ примечания отсутствуют, однако имеются отдельные главы, в которых разъясняются термины. В УК Болгарии подобная глава называется «Дополнительное положение», в УК ФРГ – «Объяснение терминов». Несмотря на наличие указанных глав, законодатель нередко прибегает к уточнению отдельных терминов в статьях Особенной части. Например, в §184с «Определение понятий» УК ФРГ разъясняются понятия «сексуальные действия» и «сексуальные действия, совершаемые в присутствии другого лица» [2, с. 245]; в ч. 3 ст. 104 УК Болгарии сформулировано определение понятия «государственная тайна» [4]. В некоторых уголовных кодексах понятия и специальные условия освобождения от уголовной ответственности размещаются в частях статей Особенной части и не оформляются как примечания (например, ч. 4 ст. 334 УК Молдовы [5, с. 145]).

Источниками уголовного права стран, относящихся к англосаксонской уголовно-правовой системе (Австралия, Англия, Ирландия, Канада, США и др.) наряду с законодательными актами и научными доктринами, является судебный прецедент. Характерной особенностью данной уголовно-правовой системы является

отсутствие в большинстве государств кодифицированных нормативных правовых актов, объединяющих отраслевые нормы действующего права. Например, уголовно-правовая система Англии представлена большим количеством специализированных статутов – законов, направленных на регламентацию определенных общественных отношений. Только некоторые штаты США и Австралия заимствовали романо-германский подход к законодательному оформлению правовых предписаний и приняли уголовные кодексы.

Структура кодексов англосаксонской уголовно-правовой системы не характеризуется четким делением на Общую и Особенную часть, однако расположение нормативного материала происходит от наиболее общих положений к конкретным составам преступлений, которые сгруппированы по объекту уголовно-правовой охраны.

Например, часть Уголовного кодекса Австралии, в которой закреплены конкретные составы преступлений, разделена на 10 глав, которые в свою очередь делятся на более мелкие структурные единицы, состоящие из «разделов». Глава 10 «Национальная инфраструктура» разделена на 8 частей: «Почтовые услуги», «Компьютерные преступления», «Преступления в сфере телекоммуникационных услуг» и т.д. Часть 10.5 «Почтовые услуги» делится на «Предварительные положения», «Преступления, связанные с почтой» и «Разное». Таким образом, группировка преступлений происходит по непосредственному объекту преступного посягательства. Подобный подход может быть отмечен с положительной стороны, так как способствует совершенствованию нормативной структуризации уголовного закона. Особенную актуальность приобретает указанный способ группировки в главах, содержащих большое количество статей, таких как, например, Главы 25, 27, 33, 34 УК и др.

Статьи УК Австралии, в которых закреплены различные составы преступлений, характеризуются достаточно сложной структурой. Помимо диспозиции и санкции в статье нередко разъясняются термины, относящиеся к содержанию статьи, отражаются уголовно-процессуальные и иные аспекты (особенности уголовного преследования, предъявления обвинения, отсылки к иным нормативным правовым актам и т.д.). Подобная структура статьи, на наш взгляд, исключает необходимость использования примечаний, поскольку положения, которые в отечественном законодательстве размещаются в примечаниях, могут быть помещены прямо в статью.

Особенностью конструкции уголовно-правовых санкций является указание только на категорию, к которой относится описанное в диспозиции преступление, именуемое в зависимости от степени тяжести «мисдеминором» или «фелонией» соответствующей степени (Уголовный кодекс штата Техас (далее – УК Техаса), Уголовный кодекс штата Пенсильвания). Отдельные категории преступлений характеризуются чрезмерной шириной диапазона между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы. Например, за совершение фелонии первой степени в УК Техаса предусмотрено наказание в виде лишения свободы от пяти до 99 лет (ч. (а) ст. 12.32).

Основными источниками уголовного права религиозно-традиционной системы являются священные писания (Коран, Сунна, Урф, Иджма, Кияс), а также действующее законодательство. Для уяснения особенностей законодательной техники религиозно-традиционной уголовно-правовой системы обратимся к одному из ее представителей – Исламской Республике Иран.

Структура Закона об исламских уголовных наказаниях (далее – УК Ирана) сформирована в зависимости от видов наказания (Часть 1 «Общие положения», Часть 2 «Нормированные наказания», Часть 3 «Возмездие», Часть 4 «Вира», Часть 5 «Судебные взыскания и сдерживающие меры») [6]. Каждая «часть» содержит как общие положения, касающиеся определенного наказания, так и конкретные составы преступлений, за совершение которых оно предусмотрено.

Статьи УК Ирана не имеют четко выраженной структуры. Исключения составляют некоторые статьи, предусматривающие квалифицированные составы, закрепленные при помощи выражения «То же деяние...». Уголовно-правовые санкции характеризуются относительно-определенными границами наказаний. При этом статьи, расположенные в Части 2-4 Закона, предусматривают только один вид наказания, в Части 5 Закона предусмотрено одно или два наказания (как правило, тюремное заключение либо штраф).

В УК Ирана примечания используются достаточно часто, однако выявить определенный критерий, согласно которому они используются, не представилось возможным. Например, случаи, на которые действие статьи не распространяется, указываются как в отдельной статье, так и в примечании (например, примечание к ст. 482 Закона; ст. 428 Закона и др.). Нередко в примечаниях располагаются нормы уголовно-процессуального характера (примечание 1 к ст. 140 Закона; примечание к ст. 60 Закона и др.).

Анализ законодательной техники уголовного законодательства стран, относящихся к смешанной правовой системе, целесообразно провести на примере Израиля, уголовное законодательство которого характеризуется частичным соединением особенностей англосаксонской и романо-германской уголовно-правовых систем.

Структура статей Особенной части Закона об уголовном праве Израиля (далее – УК Израиля) схожа со структурой, используемой в англосаксонской уголовно-правовой системе: наряду с отдельными составами преступлений размещаются иные положения, касающиеся особенностей назначения наказания, разъясняющие уголовно-процессуальные вопросы и т.д. Нередко в статьях встречаются положения, которые в романо-германской уголовно-правовой системе размещаются в примечаниях.

При конструировании уголовно-правовых санкций законодатель предусмотрел только три основных вида наказания: тюремное заключение, штраф и общественно полезные работы. В большинстве случаев санкции предусматривают один вид основного наказания определенного размера. Например, взятка на соревнованиях наказывается тюремным заключением сроком на три года (ст. 292 УК Израиля), убийство наказывается тюремным заключением сроком на 20 лет (ст. 298 УК Израиля). Подобный подход к конструированию санкций позволил законодателю решить проблему уменьшения диапазона между верхней и нижней границами сроков наказания в виде лишения свободы, а также проблему включения в конструкцию санкции большого количества основных наказаний, характерных для УК [7, с. 90].

В УК Израиля примечания, характерные для отечественного уголовного законодательства, отсутствуют. Однако заслуживает внимания подход к разъяснению в уголовном законе терминов, так как он связан с конструированием примечаний. В Общей части УК Израиля расположена ст. 34 каф. дает «Определение понятий», содержащая такие общие для уголовного закона термины, как «имущество», «деньги», «несовершеннолетний» и т.д. В то же время в начале некоторых глав Особенной части УК Израиля расположены статьи, в которых раскрываются понятия, характерные только для указанной главы. Так, в начале Главы йюд бет «Запрещённые азартные игры, лотереи и ставки» расположена статья 224 «Определение понятий», в которой разъясняются понятия «запрещенная азартная игра», «лотерея», «ставка» и др. В некоторых статьях законодатель также разъясняет отдельные термины, которые необходимы для правильной квалификации деяния.

На наш взгляд, подобный подход целесообразно использовать при конструировании УК.

Так, в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» необходимо разместить термины, которые встречаются в Общей и Особенной части УК; в примечании к главе (разделу) Особенной части – термины, которые встречаются только в указанной главе (разделе) и распространяются на две и более статьи (главы); в примечании к статье Особенной части – термины, которые встречаются только в данной статье. Подобный способ размещения терминов способствует обеспечению единообразия и однозначности терминологии уголовного закона.

Заключение. Таким образом, сравнительный анализ законодательной техники уголовных законов зарубежных государств позволил сделать следующие выводы:

1. При формировании глав Особенной части УК необходимо рассмотреть вопрос о группировке статей по непосредственному объекту преступного посягательства.

2. При конструировании санкций статей Особенной части УК целесообразно сократить количество видов основных наказаний, а также уменьшить диапазон между верхней и нижней границами сроков наказания в виде лишения свободы.

3. При конструировании УК следует соблюдать следующее требование: в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» необходимо разместить термины, которые встречаются в Общей и Особенной части УК; в примечании к главе (разделу) Особенной части – термины, которые встречаются только в указанной главе (разделе) и распространяются на две и более статьи (главы); в примечании к статье Особенной части – термины, которые встречаются только в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниелян, А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур / А.С. Даниелян // Известия Тульского гос. ун-та. – 2006. – № 12. – С. 157–164.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова ; предисл. д-ра права Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lex.uz/docs/111457>. – Дата доступа: 14.03.2019.
4. Уголовный кодекс Болгарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii>. – Дата доступа: 13.03.2019.
5. Уголовный кодекс Республики Молдова ; вст. ст. канд. юрид. наук А.И. Лукашова. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. – 408 с.

6. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. зам. Председ. Гос. Думы РФ Ю.Н. Волкова ; пер. с персидского М.С. Пелевина. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.
7. Реутская, Е.А. Уголовно-правовые санкции: построение и применение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.А. Реутская. – Минск, 2014. – 187 л.

Поступила 18.04.2019

LEGISLATIVE TECHNIQUE OF CRIMINAL LAW: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

V. KARAVAYEVA

A comparative analysis of the legislative technique of criminal laws of foreign states was carried out, on the basis of which proposals were made to improve the existing criminal law. The author argues the expediency of dividing the chapters of the Special Part by the immediate object of criminal encroachment. The necessity of the use of descriptive dispositions and absolutely certain sanctions when constructing the article of the Special Part is substantiated. A unified approach to clarifying terms relating to the various elements of criminal law is proposed.

Keywords: *criminal legal system, construction of the criminal law, legislative technique, disposition, absolutely-defined sanction, note.*